

Прагматическая роль высказываний со значением возможности в научном тексте

© Е.А. Данилкина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

Рассмотрены особенности употребления модальных конструкций со значением возможности в научных текстах. Впервые приведены результаты сопоставительного исследования, показывающего частотность средств выражения возможности на материале русско- и немецкоязычных лингвистических статей. Количественные данные трактованы с точки зрения прагматической установки автора научного текста на передачу объективных знаний, с одной стороны, и с позиции использования им коммуникативных стратегий убеждения, подстраховки, осторожного формулирования, с другой. Интенционально-коммуникативная направленность текстовых высказываний с семантикой возможности проецирована на два типа модальности: онтологическую и эпистемическую.

Ключевые слова: научный дискурс, научная лингвистическая статья, модальность научного текста, модальность возможности, эпистемическая возможность, онтологическая возможность, научная аргументация

Постановка задачи, методы и материал исследования. Одной из важнейших категорий, определяющих специфику научного текста как единства, целостность которого обеспечивается взаимодействием языковых средств [1, р. 162–167], является эпистемическая модальность [2, S. 26–31; 3, с. 143]. Объект данного исследования — модальные компоненты со значением возможности, которые занимают важное место среди других средств модальности научного текста, так как участвуют в прагматической организации текстов научного дискурса. Последний факт не раз отмечали разные исследователи (о приемах хеджирования, усиления аргументации, подстраховки от возможных аргументов оппонентов и т. д. см. [4, р. 21–42; 5, р. 61–87; 6, р. 171–190; 7, S. 94; 8, с. 115]). Предмет рассмотрения в статье — конкретный набор грамматических средств выражения возможности, составленный по результатам анализа ведущих грамматик, академических толковых словарей и справочников немецкого и русского языков. Он включает в себя морфологические, лексические и синтаксические средства, такие как модальные глаголы, модальные предикативы, средства выражения видо-временных отношений, конъюнктив и т. п. В данной работе на основе статистического сопоставительного исследования русско- и немецкоязычных статей по лингвистике предпринимается

попытка обнаружить систему соответствий и расхождений между дискурсивными практиками российской и немецкой науки в рамках коммуникативного жанра (типа текста) лингвистической научной статьи. При этом поставлены следующие приоритетные задачи: представить общие количественные данные о соотношении различных средств выражения модального значения возможности в русско- и немецкоязычных научных статьях; выявить и описать систему соответствий между средствами выражения возможности в изучаемых научных текстах на русском и немецком языках; рассмотреть результаты исследования сквозь призму прагматических целей автора, направленных на модализацию содержания научного текста с использованием различных модальных типов.

В качестве отправной точки для количественного анализа вслед за С.Т. Нефёдовым используется понятие текстовой предикации, основанное, в частности, на идеях В.Г. Адмони [9, S. 219–222]. С.Т. Нефёдов определяет текстовую предикацию как «двухкомпонентн[ую] текст[ую] структур[у], воплощающ[ую] динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящ[ую] из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предикцируемого признака (предиката)» [10, с. 35]. Приведенное определение принято в качестве рабочего в данной статье. Эмпирический материал получен в результате сплошного исследования 25 статей из ведущих немецко- и русскоязычных научных лингвистических журналов (13 статей на немецком языке и 12 на русском), содержащих 15 124 текстовые предикации на 584 страницах печатного текста.

Семантический аспект средств выражения возможности и прагматические причины включения модальных компонентов возможности в научную письменную коммуникацию. При работе с понятием возможности следует исходить из семантики центральных способов ее выражения — глагола *können* в немецком языке и системы средств, включающих корневые морфы *мог* или *мож*, в русском языке. Хотя семантика этих лексических средств довольно широка и многогранна¹, ее можно свести к двум значениям: онтологической² и эпистемической³ возможности [11, с. 22; 12, с. 210, 211]. Значение

¹В электронном толковом словаре «Дуден онлайн» выделяются шесть основных значений глагола *können*: быть в состоянии; иметь возможность; иметь право; вероятно, иметь место; быть возможным; быть способным [13]. Семантика глагола *мочь* не столь разветвлена. В словарях отмечаются лишь два основных его значения: иметь возможность, быть в состоянии. Все же в совокупности глагол *мочь*, предикатив *можно* и другие слова с корнем *мог* имеют приблизительно те же значения [14].

²К понятию онтологической возможности можно отнести три значения: быть в состоянии, иметь возможность, быть способным.

³К понятию эпистемической возможности можно отнести два значения: вероятно, иметь место, быть возможным.

деонтической⁴ возможности не будет рассмотрено в данной статье. Названные разновидности возможности не всегда легко отделить друг от друга. Часто они переплетаются. Тем не менее обе разновидности модального значения присутствуют в текстах на обоих языках и выполняют разную прагматическую функцию. Это следует, например, из текстовых фрагментов (1)–(4): в примерах (1) и (3) проиллюстрирована онтологическая возможность как ингерентно свойственная сущностям способность, а в (2) и (4) — эпистемическая возможность как оценка достоверности сообщаемого с позиций автора (его мнение).

(1) *«Так что пример (7) показывает, что при ироническом употреблении вводного “оказывается” отвергаться **может** не только компонент (I) буквального значения, но и компонент (II)»* [15, с. 535] (здесь и далее знаки препинания и начертание букв изменены во избежание двусмысленности).

(2) *«Как **вероятный** источник этой особенности можно было бы рассматривать влияние русского языка, которому не свойственно ослабление “z”»* [16, с. 130].

(3) *«Gegenüber dem anderen Geschlecht **kann** Attraktivität dabei entweder eine verunsichernde bzw. einschüchternde Wirkung haben oder dazu führen, dass der attraktiven Person ein höherer Status zuerkannt wird»* [17, S. 55].

(4) *«Mir ist bisher nicht klar, wie man diese Lücke prinzipiell erklären **kann**. Eine systematische Erklärung **wäre** vor allem deshalb wünschenswert, weil — im Unterschied zur Analyse der “als-HVs” — der Vorschlag zu “wie-HVs” bisher ohne jede nicht unabhängig motivierte idiosynkratische Zusatzannahme auskommt»* [18, S. 303].

Более того, в некоторых примерах показано, как русский глагол *мочь*, которому не свойственны эпистемические значения [14], при взаимодействии с другими языковыми средствами модальности (например, модальным предикативом *представляется*) приобретает эпистемический смысл:

(5) *«**Представляется**, что недостающим звеном в интерпретации именительного и творительного предикативных **может** стать понимание грамматической сущности связки “быть”»* [19, с. 5].

Следует отметить, что два типа модальности (онтологическая и эпистемическая) соответствуют двум основным прагматическим пластам научного текста [2, S. 26–31; 3, с. 142]: стремлению автора-исследователя к передаче объективной информации и применению стратегий научной аргументации.

С одной стороны, научная коммуникация направлена, как известно, на отражение фактуальной информации [20, с. 242; 21, S. 10–19],

⁴К понятию деонтической возможности можно отнести значение «иметь право».

и в этих контекстах могут присутствовать модальные конструкции со значением онтологической возможности. При этом их прагматическая функция сводится к утверждению о некотором предметно-логическом положении дел. Это показано в примере (6), в котором автор сообщает о закономерностях функционирования языка и в котором при этом полностью отсутствует оценка достоверности, несмотря на употребление модального глагола *мочь*. Эпистемическая интерпретация глагола исключается эксплицитным указанием на условие для возникновения возможности: «для выражения косвенной эвиденциальности». Невозможность замены глагола *мочь* на модальное слово *вероятно*, однозначно выражающее эпистемическую возможность, еще раз доказывает необходимость онтологической интерпретации модального глагола.

(6) «*Причастия в литовском языке могут выступить в позиции основного сказуемого (без связки или вспомогательного глагола в личной форме) для выражения косвенной эвиденциальности*» [22, с. 75].

С другой стороны, в научной коммуникации автор использует различные прагматические стратегии, направленные на подстраховку от возможных возражений оппонента и предвосхищение его аргументов, убеждение читателя, вежливое формулирование, смягчение утверждений или выступающие как способ обойти «запрет на я» и при этом сохранить присутствие автора в тексте [4, р. 29–38, 94; 5, р. 21–42; 6, р. 61–87; 7, S. 171–190; 8, с. 115]. С этими целями можно использовать конструкции со значением эпистемической возможности:

(7) «*Поэтому можно ожидать, что найдется нетолкуемая лексема, не являющаяся семантическим примитивом*» [23, с. 50].

Относительно соотношения эпистемического и онтологического употребления разных языковых средств модальности были сделаны некоторые наблюдения: предикатив *можно* в рассмотренных русскоязычных статьях в основном употребляется в эпистемическом смысле, а высказывания с его включением используются при реализации коммуникативной стратегии осторожного формулирования, убеждения или подстраховки (см. выше). Однако существуют примеры употребления этого предикатива и в онтологическом смысле:

(8) «*В-третьих, субъект сознания может быть обобщенным, тогда как наблюдатель в принципе должен актуально присутствовать в том месте, откуда можно наблюдать происходящее. Ср., впрочем, глагол “выглядеть” с возможным обобщенным наблюдателем*» [24, с. 8].

Здесь предикатив *можно*, открывающий, по терминологии Е.В. Падучевой, эгоцентрическую валентность, выступает в неканонической ситуации, в которой эгоцентрическая валентность заполняется некоторым другим лицом [24, с. 12]. При этом он теряет эпистемическое

значение и его следует интерпретировать в онтологическом смысле, т. е. как утверждение об объективном положении дел. Эгоцентрической валентностью обладают, как известно, и модальные слова [10], которые также в основном употребляются в эпистемическом значении.

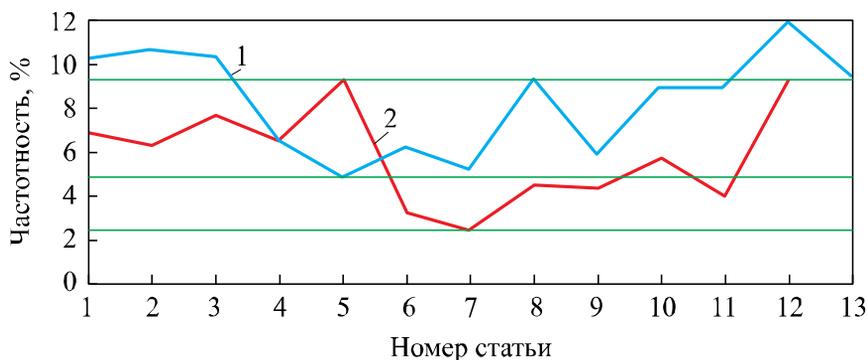
Сопоставительный анализ частотности конструкций со значением возможности в русско- и немецкоязычной лингвистической статье. Сопоставительный анализ частотности употребления конструкций со значением возможности привел к результатам, показанным в таблице.

Частотность средств модальности в русско- и немецкоязычных статьях

Средства выражения возможности в немецком языке	Частотность, %	Средства выражения возможности в русском языке	Частотность, %
Модальные глаголы (können, müssen, dürfen, scheinen, lassen, mögen)	10,83	Модальные глаголы (мочь, уметь)	5,95
Отглагольные прилагательные, образованные с помощью суффиксов <i>-bar, -fähig</i>	2,07	Модальные предикативы (можно, нельзя, легко, нелегко, трудно, нетрудно, возможно)	2,40
Конъюнктив	2,07	Модальные слова	1,82
Краткие и полные прилагательные	1,05	Краткие и полные прилагательные	1,034
Модальные слова	1,03	Средства выражения видо-временных отношений	0,835
Модальный инфинитив	0,67	Сослагательное наклонение (конъюнктив)	0,778
Конструкции с существительными	0,52	Конструкции с существительными	0,654
Средства выражения видо-временных отношений	0,18	Фразеологизированные конструкции типа <i>есть основания полагать</i>	0,61
—	—	Словообразовательная модель с помощью суффикса <i>-им</i>	0,53
Итого	18,42	Итого	14,61

Оказалось, что общий процент модальных конструкций в рассмотренных немецкоязычных статьях значительно выше, чем в русскоязычных (18,42 % против 14,61 %). Здесь, правда, не учитывается так называемая генерическая возможность [25], которая имеет аналог в русском языке в предложениях типа *Стекло легко моется* [26, с. 79–85]. В основном эта разница (3,81 %) создается за счет разницы в частотности модальных глаголов (10,83 % против 5,95 %), которая составляет 4,88 %.

Кроме того, выяснилось, что наиболее частым способом выражения модальных значений возможности в обоих языках служат модальные глаголы (см. таблицу). При этом в немецком языке наиболее часто используется глагол *können* (8,52 %), а в русском — глагол *мочь* (5,95 %). Заметим, что последний является практически единственным модальным глаголом, используемым в русском языке в контекстах научного сообщения (автору встретилось лишь одно употребление глагола *уметь*, который некоторые исследователи также относят к модальным глаголам [27, с. 320–330]). Заметим также, что высокую частотность глагола *können* в научном контексте уже отмечали некоторые исследователи, например Т. Штайнхофф [21, S. 249 ff.]. В русских грамматиках, напротив, как правило, не принято считать модальные глаголы основным способом выражения возможности. Но хотя процент модальных глаголов по отношению к другим средствам русского языка, приведенным в таблице, ниже, чем в немецком, все же он довольно значителен (40,7 % в русском языке против 58,8 % в немецком). Если привлечь более дифференцированные данные, представленные на рисунке, то видно, что существует достаточно большая область пересечения данных, полученных на материале русско- и немецкоязычных статей.

Частотность употребления глаголов *können* (1) и *мочь* (2) в каждой статье

Это означает, что существуют русско- и немецкоязычные статьи, в которых процент вышеназванных модальных глаголов совпадает. На основании полученных данных можно было бы заключить, что в большинстве случаев немецкому глаголу *können* соответствует русский глагол *мочь*. Вместе с тем разница может заключаться в прагматическом аспекте употребления соответствующих средств. Статистически эту гипотезу проверить трудно, поскольку прагматика — понятие многогранное, и не существует надежного метода анализа прагматической направленности текста, позволяющего бесспорно установить ее параметры. Однако с высокой степенью достоверности можно утверждать, что как глагол *können*, так и глагол *мочь* употреб-

ляются для выражения и онтологической, и эпистемической возможности (см. примеры (1)–(5)).

Как показано в таблице, с известной долей точности совпадает частотность употребления модальных предикативов (*можно, нельзя, легко, нелегко, трудно, нетрудно, возможно*) в русском языке и отглагольных прилагательных, образованных с помощью суффиксов *-bar* и *-fähig* в немецком; конъюнктива в немецком языке и модальных слов в русском. Следующими по частотности употребления являются краткие и полные прилагательные в русско- и немецкоязычных статьях, модальные слова в немецкоязычных статьях и другие средства обоих языков, представленные в таблице. Небольшой разницей в частотности можно пренебречь. В отличие от русскоязычных научных статей в немецкоязычных почти не употребляются видо-временные средства выражения возможности (формы будущего времени). Использование менее частотных языковых средств модальности в научных текстах, как правило, в основном зависит от авторского стиля. Это проявляется в большем разбросе минимальных и максимальных показателей частотности в рассматриваемой выборке.

Обобщая представленные в таблице и на графиках эмпирические данные частотности, следует отметить, что в процессе исследования языковых средств выражения возможности была выявлена следующая закономерность: средства, встречающиеся в научном контексте с более высокой частотностью, могут выражать как эпистемическую, так и онтологическую возможность, в то время как более редко употребляемые средства чаще используются для выражения эпистемической возможности и в основном применяются во взаимодействии с другими средствами выражения возможности.

Выводы. К наиболее частотным средствам выражения возможности в немецкоязычных статьях можно отнести модальные глаголы (прежде всего глагол *können*), лексемы с модальным суффиксом *-bar*, конъюнктив и модальные слова. Процент модальных слов и выражений со значением возможности (1,03 %) составляет приблизительно треть от общей доли модальных эпистемических компонентов в немецкоязычных статьях [10]. В русскоязычных статьях к наиболее частотным относятся следующие средства выражения возможности: модальный глагол *мочь*, модальные предикативы, модальные слова, прилагательные, видо-временные формы.

Наиболее частотные конструкции со значением возможности могут выражать как эпистемическую возможность (и, соответственно, эксплицитировать прагматические стратегии смягчения утверждения, подстраховки от возможных аргументов, уступительной аргументации), так и онтологическую возможность (и, соответственно, служить передаче объективной информации). Менее частотные средства чаще служат выражению эпистемической возможности и, как правило, употребляются в совокупности с более частотными средствами модальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Gee P.J. *How to do Discourse Analysis. A Toolkit*. Second edition. London & New York, Routledge, 2014, 208 p.
- [2] Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*, 1993, Bd. 19., S. 13–42.
- [3] Нефёдов С.Т. Интенциональная структура и модальность научного текста. В 3 ч, ч. 3. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2016, № 9 (63), с. 141–145.
- [4] Meyer P.G. Hedging strategies in written academic discourse: strengthening the argument by weakening the claim. In: Markkanen R., Schröder H., eds. *Hedging and discourse: approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts (Research in text theory=Untersuchungen zur Texttheorie; vol. 24)*. Berlin, New York, de Gruyter, 1997, pp. 21–42.
- [5] Thue E. Epistemic modality markers in research articles: a cross-linguistic and cross-disciplinary study. *International Journal of Applied Linguistics*, 2006, vol. 16, no. 1, pp. 616–87.
- [6] Vázquez I., Giner D. Beyond Mood and Modality: Epistemic Modality Markers as Hedges in Research Articles. A Cross-Disciplinary Study. *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*, 2008, no. 21, pp. 171–190.
- [7] Kresta R. *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt a/M et al., Lang, 1995, 406 S.
- [8] Нефёдов С.Т. Эпистемические «сдвиги» в модальности научного текста. *Научное обозрение: гуманитарные исследования*, 2016, № 9, с. 111–118.
- [9] Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. Moskau, Verlag Prosveshchenie, 1986, 334 S.
- [10] Нефёдов С.Т. Дискурсивные функции модальных слов в научной аргументации. *Университетский научный журнал*, 2016, № 21, с. 34–42.
- [11] Крашенинникова Е.А. *Модальные глаголы и частицы в немецком языке*. Москва, Учпедгиз, 1958, 158 с.
- [12] Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва, Школа «Языки русской культуры», 1997, 576 с.
- [13] Können. *Duden online*. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/koennen> (дата обращения 12.01.2017).
- [14] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., ред. Мочь. *Толковый словарь русского языка*. Москва, Азъ, 1992.
URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt (дата обращения 12.01.2017).
- [15] Падучева Е.В. Эвиденциальные показатели и их режимы интерпретации. *Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, 2014, т. 10, № 3, с. 529–541.
- [16] Бахмутова И.А. Лингвистические и социолингвистические особенности литературного немецкого языка российских немцев-мennonитов Омской области. *Вопросы языкознания*, 2012, № 3, с. 122–144.
- [17] Scharloth J., Okamura S. Die feinen Unterschiede. Zur sozialen Konstruktivität von Begrüßungsritualen im Japanischen unter formal Statusgleichen. *Zeitschrift für allgemeine Linguistik*, 2010, 52, S. 49–79.
- [18] Bücking S. Zur Syntax hypothetischer Vergleichssätze im Deutschen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2015, 43 (2), S. 261–305.

- [19] Никитина Е.Н. Конструкции с именительным и творительным предикативным в русском языке (к проблеме взаимодействия грамматических категорий). *Вопросы языкознания*, 2011, № 6, с. 3–28.
- [20] Кириченко Н.В. Научный стиль. В кн.: Кожина М.Н., ред. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. Москва, Флинта: Наука, 2006, с. 242–248.
- [21] Steinhoff T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2007, 455 S.
- [22] Аркадьев П.М. Критерии финитности и морфосинтаксис литовских причастий. *Вопросы языкознания*, 2014, № 5, с. 68–96.
- [23] Урысон Е.В. Составной союз или сочетание слов: *даже если* под семантическим микроскопом. *Вопросы языкознания*, 2010, № 3, с. 30–58.
- [24] Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего. *Вопросы языкознания*, 2011, № 3, с. 3–18.
- [25] Brandt P. Generische Möglichkeit in Medial konstruktionen. Abraham W., Leiss E., Hrsg. *Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, Stauffenburg, 2009, S. 79–100.
- [26] Эслон П.А. *Модальное значение возможности/невозможности в русском языке: типология и средства выражения*. Дис. ... канд. филол. наук. Тарту, Тартуский гос. ун-т, 1986, 216 с.
- [27] Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва, Наука, 2004, 544 с.

Статья поступила в редакцию 22.02.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Данилкина Е.А. Прагматическая роль высказываний со значением возможности в научном тексте. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 6.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-6-442>

Данилкина Екатерина Алексеевна — студентка магистратуры филологического факультета СПбГУ, кафедра «Немецкая филология». Сфера научных интересов: перевод, германская филология, семантика. e-mail: danilkina_katerina@rambler.ru

The pragmatic role of modal possibility utterances in the context of academic writing

© E.A. Danilkina

Saint Petersburg University, St. Petersburg, 199034, Russia

This paper investigates the nature of modal possibility constructions and discursive factors that influence their use in contexts of academic writing. For the first time, the study involves data derived from comparative frequency analysis of Russian and German linguistic papers. From the pragmatic point of view, possibility constructions can be interpreted in two ways — they serve to transmit objective knowledge on the one hand, and are used as convincing, precaution and hedging strategies, on the other hand. With a specific focus on their intention and communicative value, possibility statements are brought into correspondence with epistemic and ontological modality.

Keywords: *scientific discourse, scientific linguistic article, modality of the scientific text, modality of possibility, epistemic possibility, ontological possibility, scientific argumentation*

REFERENCES

- [1] Gee P.J. *How to do Discourse Analysis. A Toolkit*. Second edition. London & New York, Routledge, 2014, 208 p.
- [2] Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*, 1993, Bd. 19, S. 13–42.
- [3] Nefedov S.T. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 9 (63), pp. 141–145.
- [4] Meyer P.G. Hedging strategies in written academic discourse: strengthening the argument by weakening the claim. In: Markkanen R., Schröder H., eds. *Hedging and discourse: approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts (Research in text theory=Untersuchungen zur Texttheorie; vol. 24)*. Berlin, New York, de Gruyter, 1997, pp. 21–42.
- [5] Thue E. Epistemic modality markers in research articles: a cross-linguistic and cross-disciplinary study. *International Journal of Applied Linguistics*, 2006, vol. 16, no. 1, pp. 616–87.
- [6] Vázquez I., Giner D. Beyond Mood and Modality: Epistemic Modality Markers as Hedges in Research Articles. A Cross-Disciplinary Study. *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*, 2008, no. 21, pp. 171–190.
- [7] Kresta R. *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt a/M et al., Lang, 1995, 406 S.
- [8] Nefedov S.T. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya — Science Review: Humanities Research*, 2016, no. 9, pp. 111–118.
- [9] Admoni W. *Der deutsche Sprachbau*. Moskau, Verlag Prosveshchenie, 1986, 334 S.
- [10] Nefedov S.T. *Universitetskii nauchnyi zhurnal — Humanities & Science University Journal*, 2016, no. 21, pp. 34–42.
- [11] Krasheninnikova E.A. *Modal'nye glagoly i chastitsy v nemetskom yazyke [Modal Verbs and Particles in the German Language]*. Moscow, Uchpedgiz, 1958, 158 p.

- [12] Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic Conceptualization of the World (based on Russian Grammar Materials)]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1997, 576 p.
- [13] Können. *Duden online*. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/koennen> (accessed January 12, 2017).
- [14] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., ed. Moch'. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az", 1992. Available at: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegov_m_o.txt (accessed January 12, 2017).
- [15] Paducheva E.V. Evidentsial'nye pokazateli i ikh rezhimy interpretatsii [Evidential Markers and their Registers of Interpretation]. *Acta linguistica petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy — Acta linguistica petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2014, vol. 10, no. 3, pp. 529–541.
- [16] Bakhmutova I.A. *Voprosy yazykoznanija* — The *Voprosy Jazykoznanija* journal [Topics in the Study of Language], 2012, no. 3, pp. 122–144.
- [17] Scharloth J., Okamura S. Die feinen Unterschiede. Zur sozialen Konstruktivität von Begrüßungsritualen im Japanischen unter formal Statusgleichen. *Zeitschrift für allgemeine Linguistik*, 2010, 52, S. 49–79.
- [18] Bücking S. Zur Syntax hypothetischer Vergleichssätze im Deutschen. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2015, 43 (2), S. 261–305.
- [19] Nikitina E.N. *Voprosy yazykoznanija* — The *Voprosy Jazykoznanija* journal [Topics in the Study of Language], 2011, no. 6, pp. 3–28.
- [20] Kirichenko N.V. Nauchnyi stil' [The Scientific Prose Style]. Kozhina M.N., ed. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow, Flinta: Nauka, 2006, pp. 242–248.
- [21] Steinhoff T. *Wissenschaftliche Textkompetenz: Sprachgebrauch und Schreibentwicklung in wissenschaftlichen Texten von Studenten und Experten*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2007, 455 S.
- [22] Arkad'ev P.M. *Voprosy yazykoznanija* — The *Voprosy Jazykoznanija* journal [Topics in the Study of Language], 2014, no. 5, pp. 68–96.
- [23] Uryson E.V. *Voprosy yazykoznanija* — The *Voprosy Jazykoznanija* journal [Topics in the Study of Language], 2010, no. 3, pp. 30–58.
- [24] Paducheva E.V. *Voprosy yazykoznanija* — The *Voprosy Jazykoznanija* journal [Topics in the Study of Language], 2011, no. 3, pp. 3–18.
- [25] Brandt P. Generische Möglichkeit in Medial konstruktionen. Abraham W., Leiss E., Hrsg. *Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, Stauffenburg, 2009, S. 79–100.
- [26] Eslon P.A. *Modal'noe znachenie vozmozhnosti/nevozmozhnosti v russkom yazyke: tipologiya i sredstva vyrasheniya* [The Modal Meaning of Possibility/Impossibility in the Russian Language: Typology and Forms of its Expression]. Diss. ... cand. filol. sc. Tartu, Tartuskii gos. un-t, 1986, 216 p.
- [27] Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [The Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, Nauka, 2004, 544 p.

Danilkina E.A. (1992) — Master's Degree student of the German Philology Department at Saint Petersburg University. Research interests: translation, Germanic philology, semantics. e-mail: danilkina_katerina@rambler.ru